

Как зыблется волна, а пена вокруг клубит;
 В отцовом сердце так подобно кровь кипит.
 О! книга: днесь и я, подобно ж возмущаюсь!
 В последния с тобой и навсегда прощаюсь. (а)

В интимное прощание со своим произведением могла вторгнуться и другая, не менее интимная тема – любовная. Таким стихотворением завершается рукописный сборник «Чужая муза, или Переводы разных иностранных стихов на российские стихи» В. Г. Анастасевича, который в мае 1801 года вышел из армейской службы, а в декабре того же года переехал из Украины в Петербург, где и составил свой сборник в марте 1802 г. (b) В стихотворении Анастасевич прощается не только со своими стихами, но и со своей возлюбленной, «чувствительной» Иреной. Именно Ирине стихи должны напоминать об уехавшем и страдающем возлюбленном. В отличие от традиционного мотива непредсказуемого движения книги от одного читателя к другому («когда из рук пойдете уж в руки» - Кантемир, «преходя из рук вы в руки» - Третьяковский), Анастасевич не ждет многих читателей для своих стихов, «творец унылый» вполне удовольствуется одной читательницей. Но и в своем

(а) Там же. С. 350.

(b) См.: Брисман М.А. В.Г. Анастасевич (1775-1845). М., 1958. С. 17. Подробнее о сборнике см.: Николаев С.И. А. Нарушевич и Ф. Карпинский в «Чужой музе» В.Г. Анастасевича // Русская литература. 1988. № 4. С. 142-146.